

Мэн Бучин прошла несколько рядов назад, выбрала ближайшее свободное место, села и продолжила читать. Она уже запомнила примерно шестьдесят-семьдесят процентов материала.

Прозвенел звонок на пару.

— Сегодня народу много, — старый профессор, войдя в аудиторию и увидев заполненные до отказа ряды студентов, сразу же радостно произнёс. — Хорошо, что я не подготовил контрольные работы, исходя из обычного количества посещающих.

— ...

— Как вы все подготовились?

Внизу воцарилась тишина.

Кто-то невнятно пробормотал:

— Не очень.

Мэн Бучин по-прежнему была полностью сосредоточена, используя последние минуты перед началом занятия, чтобы запомнить как можно больше. Лишь крошечная часть её внимания отслеживала происходящее вокруг.

Профессор, держа в руках стопку работ, помолчал, затем с досадой произнёс:

— Когда составлял вопросы, был немного под хмельком, в приподнятом настроении. А теперь смотрю — кажется, вопросы выходят за рамки программы, ни один не касается ключевых тем, которые мы разбирали.

— ...

Аудитория мгновенно взорвалась.

Все подняли головы, не веря своим ушам:

— Что?

Мэн Бучин, уже измотанная до предела зубрёжкой, услышав это, подняла взгляд на профессора за кафедрой, и в её глазах невольно мелькнул взгляд хищницы из джунглей.

Внизу продолжили стенать:

— Преподаватель, так нельзя!

— Как же нам тогда сдавать?

Какой-то парень с фальшивым голосом странно выкрикнул:

— Вы же повеселились, теперь дайте и нам порадоваться! Может, просто зададите это как домашнюю работу, чтобы мы дома дописали?

Профессор, кажется, даже на секунду задумался.

И решил:

— Ладно, давайте сделаем открытую контрольную. Учебники вы с собой взяли?

— Взяли, взяли!

Сердце Мэн Буцин мгновенно взмыло с земли до небес, и она с улыбкой воскликнула:

— Отлично, отлично!

В аудитории раздались радостные возгласы, лишь несколько студентов молчали.

Закончив радоваться, Мэн Буцин вдруг с ужасом вспомнила, что у неё вообще нет учебника.

— ...

Профессор тут же добавил:

— Не радуйтесь слишком рано. В работе довольно много материала, и многое из этого в учебниках не найдётся.

Все зашумели:

— Даже в учебниках нет?

Профессор начал раздавать работы, приговаривая:

— Список литературы, который я задал вам на прошлом семестре для чтения на каникулах, сколько человек его прочли? Те, кто прочли, гарантированно сдадут.

Все:

— ...

Тот список, который он дал, был длинным, как бабушкины портянки, и многие книги вообще нельзя было найти в продаже. Те, кто смог добросовестно прочитать больше двух, уже считались отличниками.

Мэн Буцин даже не обратила внимания на то, какие книги были в том списке. Она думала, что это просто рекомендации профессора.

А рекомендации — это то, что можно и не принимать.

Кто бы мог подумать, что по ним будут спрашивать на экзамене.

Мэн Буцин была в полном недоумении. Она повернулась и тихо спросила Цзо Сяюнь:

— Ты сколько прочитала?

— Ни одной, — с отчаянием ответила Цзо Сяюнь, доставая из учебника засунутый туда список. — Эти книги такие скучные, кто бы их стал читать.

— Что же нам делать?

— Вон тот слегка лысеющий парень на первом ряду — отличник с факультета китайской филологии. Может, попробуешь использовать свои чары, соблазнить его и выпросить ответы?

— Не успеем! Лысый гений сидит слишком далеко!

Старый профессор мягко напомнил:

— Повторяю, не перешёптывайтесь. Получили работу — сразу начинайте выполнять.

Вдруг кто-то смело спросил:

— Преподаватель, а можно телефоном пользоваться?

— Можно. Только не разговаривайте. Пользуйтесь, как хотите.

В аудитории снова раздались радостные возгласы.

Профессор усмехнулся, и в его взгляде явно читалось: «Сможете найти в сети готовые ответы — я проиграл».

— ...

Мэн Бучин почувствовала прилив азарта. Какой студент боится контрольной, на которой можно пользоваться телефоном?

Она пролистала список контактов, ища, кто мог бы разбираться в этом предмете. Но она и Цзо Сяюнь были «технарями», и никто из их одноклассников не выбирал этот двухсеместровый курс по какой-то древней литературе.

В списке был лишь один отличник с факультета китайской филологии, с которым она познакомилась на каком-то мероприятии. Но они были не особо близки, поэтому она решила сначала спросить, не занят ли он.

Работы раздали, Мэн Бучин рассеянно написала своё имя.

Подождала — ответа не было.

Лицевая сторона была сплошь из заданий на заполнение пропусков. Она попыталась поискать информацию в сети, но находила лишь отрывочные данные, лишь слегка касающиеся темы. Правильных ответов не было.

— Я не знаю ответа ни на один вопрос, — бегло просмотрев работу, Цзо Сяюнь написала Мэн Бучин. — У тебя есть знакомые, кто в этом разбирается?

— Нет...

Мэн Бучин остановилась на полуслове, вспомнив утренний эпизод.

Цзи Вань, кажется, много читала?

Мэн Бучин долго раздумывала.

Стиснув зубы, в надежде на чудо, она сфотографировала работу и отправила Цзи Вань с вопросом: [Посмотри, есть тут что-то, что ты знаешь?]

Ответ пришёл быстро:

[Разве ты не пошла на экзамен?]

Мэн Буцин:

— ...

Она, скрепя сердце, солгала:

[Друг прислал, у неё открытая контрольная. Посмотришь, сможешь помочь?]

Цзи Вань:

[Какое мне до этого дело?]

Мэн Буцин:

[О, значит, ты ни одного не знаешь?]

Цзи Вань:

[Чтобы этот детский приём сработал, тебе нужно было хотя бы обрезать своё имя на фотографии работы.]

Мэн Буцин:

— ...

Она так усердно зубрила, да ещё эти внезапные изменения в условиях контроля так всколыхнули её эмоции, что мозг немного отключился.

И она совсем не заметила, что на работе написано её имя.

Мэн Буцин:

[Ладно... Прости, я обманула тебя. Утром, как только ты напомнила, я помчалась в универсалитет зубрить и готовиться. А потом внезапно объявили открытую работу, и вопросы вообще не из учебника.]

Мэн Буцин:

[Так что... можешь помочь?]

Мэн Буцин пристально смотрела на экран.

Надпись «Печатает...» горела, но ответа всё не было.

Мэн Буцин смутно почувствовала, что та, наверное, смеётся.

— ...

Наконец пришёл ответ.

Цзи Вань:

[Помогать тебе списывать нечестно по отношению к другим студентам.]

Мэн Буцин быстро набрала:

[Это не списывание! Преподаватель разрешил пользоваться телефоном, он не сказал, что нельзя спрашивать других. Это просто небольшая контрольная по выбору, идёт в счёт текущей успеваемости, по сути — домашнее задание. К тому же, даже если я получу максимум (что, конечно, невозможно), это никак не связано со стипендиями или оценками, ничьи интересы не пострадают.]

Мэн Буцин изо всех сил старалась её убедить:

[Моя главная черта — помнить добро и платить за него сторицей.]

Цзи Вань:

[И как ты собираешься отплатить?]

Мэн Буцин быстро подумала и мгновенно ответила:

[Подожду, пока тебе не повезёт.]

Цзи Вань:

[.....]

Мэн Буцин тихонько хихикнула, выдержала паузу в несколько секунд и добавила:

[И когда тебе будет плохо и понадобится помощь, обязательно приду на выручку, сделаю всё возможное, выполню любую просьбу.]

Цзи Вань:

[Будь конкретнее, не рисуй воздушные замки.]

Мэн Буцин задумалась:

[Я хорошо готовлю, могу каждый день для тебя готовить.]

Цзи Вань:

[Хорошо.]

Мэн Буцин с недоверием уставилась на это слово. Неужели согласилась? Она ещё не успела перечислить все остальные вещи, которыми готова была пожертвовать.

Цена оказалась неожиданно низкой.

В конце концов, ей самой тоже нужно было есть, просто добавить ещё одну пару палочек.

Цзи Вань начала присылать ей ответы.

Она присылала один — Мэн Буцин переписывала.

Цзи Вань:

[Так не очень удобно, я лучше на листе напишу и сфотографирую.]

Мэн Буцин:

[Хорошо, мяу~]

Цзи Вань:

[?]

Мэн Буцин:

[.....Хорошо, спасибо вам!]

Пока ждала ответов.

Мэн Буцин заметила, что все задания в работе были с низким баллом. Шрифт в работе был крупным, интервалы широкими — не похоже, что за два урока подряд можно было не успеть.

Неужели они действительно настолько сложные, что на каждый нужно долго искать и размышлять?

Она с любопытством перевернула лист.

II. Эссе.

Из списка литературы, предоставленного преподавателем в прошлом семестре, выберите произвольно от трёх до пяти книг для углублённого анализа, попытайтесь проанализировать их различия и взаимосвязи, контекст и влияние и т. д. Изложите свои мысли, аргументированно.

Мэн Буцин дёрнула уголком глаза.

...Теперь понятно, почему преподаватель разрешил телефон.

На задания с пропусками ещё можно было попросить помощи у друзей, но в итоге, после всех вопросов и поисков, можно было набрать всего тридцать баллов. А это эссе на тысячу слов — кто захочет писать его за другого?

Мэн Буцин немного передохнула, и ясность мысли вернулась.

Она намеренно подождала, пока придут все ответы на первую часть, и только потом отправила фотографию обратной стороны Цзи Вань.

Долго ждала ответа.

Цзи Вань:

[?]

Мэн Буцин:

[Мы же договорились! Если нарушишь обещание, все те вопросы, что ты уже сделала, пропадут зря.]

Цзи Вань:

[Своевременно прекращаю убытки.]

По крайней мере, половина работы была заполнена.

<http://bllate.org/book/15530/1380704>